

О ПОСЛАНИИ СВ. ПОЛИКАРПА СМИРИСКАГО.

Св. Поликарпъ, по свидѣтельству Принца Люненскаго, написалъ нѣсколько посланій ¹⁾; но мы имѣемъ только одно—къ *Филиппійцамъ* ²⁾. Поводъ къ написанію его былъ слѣдующій:

Изъ Троады, какъ извѣстно, св. Игнатій Богоносецъ былъ приведенъ въ Филиппы, гдѣ христіане приняли св. мученика въ высшей степени радушно. Прощаясь съ ними, епископъ антiохійскій просилъ, чтобы они привѣтствовали съ желаннымъ миромъ, въ числѣ другихъ церквей, и церковь сирійскую. Филиппійцы, послушные заповѣди уважаемаго ими епископа, отправили свое письмо къ св. Поликарпу, съ просьбою переслать это письмо вѣрнымъ Антіохіи. Въ тоже время они просили Поликарпа, чтобы онъ прислалъ имъ всѣ посланія Игнатія, какія онъ писалъ въ церквамъ Малой Азіи. Поликарпъ отвѣчаетъ имъ на это посланіемъ, содержаніе котораго мы теперь рассмотримъ.

¹⁾ Еван. V. 20.

²⁾ Первый издатель этого посланія въ латинскомъ переводѣ есть Іак. Фаберъ (Paris. 1498). Потомъ оно было издаваемо въ Страсбургѣ (1502), Базелѣ (1520), Кельнѣ (1536), Нингелмштатѣ (1546). Греческій текстъ съ древнимъ латинск. переводомъ издавъ въ первый разъ Петромъ Галлюа (1693) по рукописи Фр. Турріана, которую сообщилъ ему Сирионъ. Умеръ въ 1647 г. сдѣлалъ подобное изданіе по рукописи Салмазія, сообщенной ему Воссіемъ. Въ 1672 г. Котельеръ къ древнему латин. переводу прибавилъ переводъ новый. Въ 18-мъ столѣтіи оно было издаваемо неоднократно такъ наприм. извѣстны изданія Альдриха (1708), Шмита (1679), Фрея (1742), Русселя (1746). Изъ новейшихъ изданій самымъ лучшимъ почитается изданіе Яковсона.

Въ началѣ посланія Поликарпъ, подобно ап. Павлу, выражаетъ благодарность филиппійцамъ за то, что крѣпкій и древній корень ихъ вѣры даже до селѣ стоитъ твердо, что этотъ корень приноситъ плодъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ, въ котораго они вѣруютъ и въ этой вѣрѣ находятъ неизреченную радость. Вместе съ тѣмъ желаетъ, чтобы филиппійцы, препоясавъ чресла, не ослабѣвали въ вѣрѣ въ Того, кому все подчинено на небѣ и землѣ, кому все дышущее служить, кто придетъ какъ судія живыхъ и мертвыхъ, и котораго крови Богъ потребуетъ отъ невѣрующихъ въ Него. Къ этимъ основнымъ истинамъ христіанской вѣры Поликарпъ присоединяетъ напоминаніе о главныхъ нравственныхъ обязанностяхъ: заповѣдуетъ филиппійцамъ удаляться неправды, любостижанія, сребролюбія, злорѣчія и подобныхъ пороковъ (гл. 1. 2). Высказавъ потомъ мысль, что онъ пишетъ о праведности потому только, что филиппійцы вызвали его на то, по что онъ самъ никогда не рѣшился бы поучать паству, имѣвшую счастье слушать самого Павла (гл. 3), св. исповѣдникъ дѣлаетъ наставленія отдѣльно для каждаго сословія: возбуждаетъ супруговъ къ взаимной любви и вѣрности; совѣтуетъ имъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ; вдовамъ внушаетъ безукоризненную жизнь и т. п. Но съ большей подробностію разсуждаетъ объ обязанностяхъ пастырей: пресвитеры, пишетъ онъ, должны быть мягкосерды, милостивы ко всѣмъ, должны вразумлять заблуждающихъ, носѣнать всякаго немощнаго, не пренебрегать вдовы, сироты, нищаго; всегда стараться о добромъ предъ Богомъ и людьми, воздерживаться отъ всякаго инѣва, лицепріятія, несправедливости въ судѣ; удаляться отъ всякаго сребролюбія, не быть легковѣрными, жестокими на судѣ, зная, что все мы должники грѣха (гл. 4. 5. 6). Слѣдять это наставленіе, Поликарпъ, внужаемымъ божественнымъ временемъ, "почелъ нужнымъ" предостеречь филиппійцевъ отъ искушеній еретиковъ *докетовъ*, которые не признавали Христа пришедшимъ во плоти и проповѣдовали,

что наши тѣла никогда не воскреснутъ и никогда не будетъ для насъ страшнаго суда (гл. 7). Для того же, чтобы укрѣпить филиппійцевъ въ истинной вѣрѣ въ воплотившагося Іисуса Христа, онъ приводитъ имъ на память страданія Его за грѣхи наши, и обращаетъ взоры вѣрующихъ на ту небесную награду, которой св. мученики ожидали съ нетерпѣніемъ, пребывая непоколебимыми въ вѣрѣ во Христа; умоляетъ всѣхъ упражняться въ терпѣніи, какое филиппійцы видѣли своими очами не только въ блаж. Игнатіѣ, Зосимѣ, Руфѣ и подобныхъ имъ, но и въ самомъ Павлѣ и прочихъ апостолахъ (гл. 8. 9. 10). Расположивъ такимъ образомъ филиппійцевъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ, Поликарпъ въ 11 и 12 главахъ разсуждаетъ о главномъ предметѣ своего посланія—о дѣлѣ Валента. По случаю дурнаго поведенія этого пресвитера, который изъ корыстолюбія забылъ свою должность, Поликарпъ еще разъ и при томъ съ особенною силою напоминаетъ филиппійцамъ объ удаленіи отъ порочныхъ людей. По исполненной любви къ ближнимъ, онъ не хотѣлъ чтобы филиппійцы возненавидѣли своего пастыря, и потому старается внушить снисхожденіе къ нему. Будьте осмотрительны, пишетъ онъ, и поступайте съ людьми подобными Валенту не какъ съ врагами, но какъ съ болящими; обращайтесь заблуждающихъ, дабы все ваше тѣло было спасено и удостоилось блаженства. Въ заключеніе своихъ увѣщаній Поликарпъ обращается съ молитвою къ Богу, прося его возрастить филиппійцевъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, а содѣлать ихъ причастниками блаженства и наслѣдінъ святыхъ. Убѣждаетъ молиться за всѣхъ святыхъ, а также за царей и начальниковъ, за тѣхъ, кои гонятъ и ненавидятъ насъ, и даже за враговъ креста, дабы, какъ онъ выражается, плоды вѣры были видны для всѣхъ. Въ концѣ посланія (гл. 13. 14), увѣдомляетъ, что посланія св. Игнатія, которыхъ они просятъ, высылаются, и проситъ милостиво принять подателя посланія, Кресцента.

Этот документ замѣчательнъ въ патологическомъ отношеніи, между прочимъ, тѣмъ, что представляетъ свидѣтельство подлинности посланій св. Игнатія. «Всѣ письма св. Игнатія», пишетъ Поликарпъ, «какія я имѣю, посылаю вамъ вмѣстѣ съ моимъ письмомъ».

Эти строки, столь непріятныя для отвергающихъ подлинность посланій св. Игнатія, вызвали возраженія и противъ посланія Поликарпа. Въ 17 вѣкѣ писатели, подобные Дэлло, хотѣли отвергнуть этотъ документъ, столь имъ безпокойщій; но посланіе Поликарпа представило имъ столь сильныя гарантіи своей подлинности, что они рѣшились заподозрить въ поддѣлкѣ только часть посланія, дошедшую къ намъ въ переводѣ, но не въ оригиналѣ ¹⁾. Епископъ честерскій, Пирсонъ, однакоже доказалъ, что Евсевій цитуетъ не только начало, но и конецъ посланія Поликарпа, и слѣдов. все посланіе почитаетъ подлиннымъ. Критики нашего времени, подобные Шwegлеру, Геселе, Ульгору, Шлиманну, Гильгенфельду ²⁾ доказываютъ исподлинность всего посланія. По всѣмъ возраженіямъ ихъ противъ подлинности посланія очень мало значатъ, если возьмемъ во вниманіе истинныя свидѣтельства объ этомъ посланіи Ирипея, Евсевія, Иеронима, Феодорита, Фотія и Максима Тирскаго ³⁾. Самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ исподлинности посланія Гильгенфельдъ почитаетъ слѣдующее: «Поликарпъ заповѣдуетъ филиппійцамъ молиться за своихъ царей и начальниковъ; но извѣстно, что до Марка Аврелія ни одинъ императоръ не былъ поминаемъ въ мо-

¹⁾ Греческій текстъ содержитъ только 9 главъ, а остальные 5 сохранились въ древнемъ латинскомъ переводѣ.

²⁾ Schwegler: Das nachapost. Zeitalter.—Hefele: Prolog aux Peres apost.—Uhlhorn: Zeitschrift für past. Theologie 1851.—Schlimann: Die Clementinen.—Hilgenfeld: Zeitschrift für wissenschaft. Theologie.

³⁾ Iren. adv. haer. III, 3.—Eus. Hist. III, 36. IV, 14. Hieron. De vir. illustr. XVII.

литвахъ». Противъ такого рѣшенія надобно сказать, что св. Поликарпъ могъ давать и такія наставленія, которыя хотя еще не исполнялись повсюду, но должны были исполняемы. И онъ могъ въ этомъ случаѣ слѣдовать заповѣди ап. Павла, который, во время царствованія страшнаго врага христіанства Нерона, предписывалъ Тимошею творить молитвы и за царей. Подобную молитву всегда можно предполагать у первенствующихъ христіанъ, потому что она была естественнымъ слѣдствіемъ того уваженія, которое христіане питали къ предержащимъ властямъ. А что это уваженіе дѣйствительно было, тому служить доказательствомъ послѣдній разговоръ Поликарпа съ проконсуломъ. Исторія говоритъ намъ, что когда проконсулъ предложилъ Поликарпу просить милости у народа, то св. исповѣдникъ отвѣчалъ: «я тебя только удостоившою отвѣта; потому что насъ учили начальникамъ и властямъ, поставленнымъ отъ Бога, воздавать приличную для нихъ честь».

Гипотеза о передѣлкѣ, порчѣ посланія Поликарпа, которая въ первый разъ была высказана въ 17 вѣкѣ, а въ наше время повторена и развита Бунзеномъ, можетъ быть принята, но нашимъ мнѣнію, въ самой незначительной степени.

Критики привязывались къ 13 главѣ разсматриваемаго нами документа, гдѣ Поликарпъ говоритъ о посланіяхъ Игнатія, и такимъ образомъ указываетъ время составленія своего посланія. Гипотезу о передѣлкѣ 13 главы Дэлле основывалъ главнымъ образомъ на противорѣчіи заключенія оной съ 9 главой. Въ 9-й главѣ смерть Игнатія представляется какъ предметъ извѣстный писателю посланія: «умоляю всѣхъ васъ», пишетъ Поликарпъ, «повиноваться слову правды и оказывать всякое терпѣніе, какъ вы видѣли это своими очами не только въ блаж. Игнатіѣ, Зосимѣ, Руфѣ..., но и въ самомъ Павлѣ и прочихъ апостолахъ. Будьте увѣрены, что всѣ они не вѣще подвизались, но въ вѣрѣ и правдѣ, и пребываютъ въ подобающемъ имъ мѣстѣ у Господа,

съ которымъ и страдали». Но въ 13 главѣ есть выраженіе, которое показываетъ, что авторъ если не предполагалъ св. Игнатія въ живыхъ, то по крайней мѣрѣ не зналъ объ его смерти. Это выраженіе составляетъ окончаніе 13 главы и читается такъ: «сообщите намъ то, что вы узнаете вѣрнаго какъ о самомъ Игнатіѣ, такъ и о тѣхъ, кои съ нимъ суть». (*Et de ipso Ignatio, et de his, qui cum eo sunt, quod certius agnoveritis, significate*).

Но для объясненія этого видимаго противорѣчія надобно взять во вниманіе: 1) то, что мы читаемъ это мѣсто въ переводѣ, а не въ подлинникѣ. Очень можетъ быть, что въ греческомъ текстѣ, какъ замѣтилъ Ритчъ, оно читалось такъ: καὶ περὶ αὐτοῦ τοῦ Ἰγνατίου καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ ἀτινα ἐγνώκατε, πρὸς τὸν— и такимъ образомъ не представляли никакого указанія, на то, что спутники Игнатія находились еще тогда около него, и что слѣдовательно самъ онъ еще былъ въ живыхъ. 2) Если писатель и имѣлъ свѣдѣніе о послѣдовавшей смерти Игнатія, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ имѣлъ самыя точныя извѣстія о послѣдней судьбѣ мученика и его спутниковъ. Онъ могъ не имѣть точныхъ извѣстій, и потому нуждался въ нихъ. Если же такъ, то онъ могъ надѣяться въ Филиппахъ узнать много такого, чего нельзя было съ подобною легкостію узнать изъ Рима, а потому и обратился за точнѣйшимъ извѣстіемъ къ церквамъ лежащимъ ближе къ Смирнѣ, чѣмъ римская церковь.

Если же это возраженіе противъ посланія не имѣетъ большой силы, то еще меньше силы могутъ имѣть тѣ возраженія, которыя дѣлались на основаніи неясности повода, цѣли и плана разсматриваемаго нами посланія.

Целомъ общаго убѣжденія, чтоговоритъ критикъ, Полликарпъ разсуждаетъ о Валентѣ, и этимъ показываетъ, что дѣло о Валентѣ очень занимало общество филиппійское, что оно было для Поли-

карпа побужденіємъ написать посланіе, и что общія наставленія были дѣлаемы съ цѣлю показать, какъ общество должно поступать относительно Валента. Но 3-я глава говоритъ намъ, что филиппійскіе христіане просили Поликарпа написать имъ общее увѣщательное посланіе. Этимъ какъ будто исключается индивидуальная цѣль посланія, которой слѣдуетъ ожидать отъ каждаго письма, — и даже можетъ казаться страннымъ, что авторъ въ 11-й главѣ переходитъ къ специальному дѣлу Валента, тогда какъ послѣ указаннаго предварительнаго замѣчанія читатель ничего не ожидаетъ специального.

Признавъ (въ 1-й главѣ) поведеніе филиппійскаго общества похвальнымъ, авторъ требуетъ во 2-й главѣ истиннаго исповѣданія и слѣдованія заповѣдямъ Господнимъ. Въ этомъ отношеніи авторъ напоминаетъ во многихъ мѣстахъ огорчную проповѣдь, и заключаетъ свою проповѣдь словами: «блаженіи нищіе и жаждущіе правды, яко тѣхъ есть царствіе Божіе». Затѣмъ онъ въ 3-й главѣ говоритъ, что только потому рѣшился высказать подобныя наставленія, что общество вызвало его на то. Основаніемъ, по которому онъ чувствуетъ себя недостойнымъ поучать и увѣщевать паству филиппійскую, служить то, что ап. Павелъ еще прежде назидалъ эту паству и почтилъ ее посланіемъ, изъ котораго филиппійцы могли извлечь для своего изученія и назиданія уроки о вѣрѣ, надеждѣ и любви. Но столь большая скромность автора, не желающаго назидать то общество, предки котораго имѣли счастье обращаться съ самимъ Павломъ, можетъ казаться весьма странною, особенно если возьмемъ во вниманіе, что самъ авторъ не слѣдовалъ буквально ученію Павла. Такъ, наприм., въ концѣ 3-й главы онъ говоритъ: «вникая въ посланія Павла, вы можете получить назиданіе въ дапной вамъ вѣрѣ, которая есть мать всѣхъ насъ, за которою слѣдуетъ надежда, и которой предшествуетъ любовь къ Богу, ко Христу и къ ближнему». Но это взглядъ не Павловъ.

Въ 11-й главѣ Поликарпъ упоминаетъ о филиппійскомъ пресвитерѣ Валентѣ, который, какъ явствуетъ изъ связи, за дурное поведеніе былъ отставленъ отъ должности и изгнанъ. Авторъ при этомъ случаѣ предостерегается отъ корыстолюбія, и говоритъ, что если кто не свободенъ отъ этого порока, то такой человѣкъ совершаетъ идолское служеніе и подлежитъ суду наравнѣ съ язычниками. За этимъ слѣдуютъ слова. «Кто не знаетъ суда Божія? Или не знаемъ, что святые будутъ судить міръ, какъ учить Павелъ? Я впрочемъ ничего такого не замѣтилъ въ васъ и не слыхалъ,—въ васъ, у которыхъ подвизался блаженный Павелъ и о которыхъ онъ съ похвалою отзывается въ началѣ своего посланія. Вами онъ хвалится во всѣхъ церквяхъ, какія только познали въ то время Бога, а мы еще не знали Его». Въ этихъ словахъ, точно также какъ и въ 3-й главѣ, упоминается объ отношеніи между Павломъ и филиппійскою церковью; но здѣсь какъ будто это упоминаніе не имѣетъ опредѣленной цѣли. Увѣщаніе не быть корыстолюбивыми, которое Поликарпъ долженъ былъ сдѣлать по случаю проступка Валента, не уничтожается ли совершенно той похвалою, которая заключается въ этой главѣ? Что заставило автора, который почелъ необходимымъ предостереженіе общества отъ корыстолюбія, говорить о томъ, что доселѣ еще ничего подобнаго не случалось въ этомъ обществѣ? Какимъ образомъ похвальное поведеніе общества во время Павла можетъ служить ручательствомъ за все послѣдующее время, когда скандальный поступокъ пресвитера у всѣхъ предъ глазами?—Притомъ же указанныя нами слова не имѣютъ видимаго отношенія ни къ предыдущему, ни къ послѣдующему. Прежде этихъ похвальныхъ словъ авторъ сказалъ. «Кто предается любостыжанію, тотъ оскверняется идолослуженіемъ и достоинъ считаться въ ряду язычниковъ»; а послѣ похвалы слѣдуютъ слова: «игахъ и весьма скорблю о Валентѣ и его женѣ». Связь между тѣмъ и другимъ выраженіемъ самая

тѣсная, но она прервана указанной похвалою, которая оканчивается словами. «Вами хвалится Павелъ во всѣхъ церквахъ»: Какая же связь этого заключенія съ словами: «итакъ я весьма скорблю о Валентѣ и женѣ его»? Последняя фраза можетъ только зависѣть отъ словъ: «достойнъ считаться въ ряду язычниковъ», а не отъ словъ: «вами хвалится Павелъ во всѣхъ церквахъ».

Поликарпъ оканчиваетъ 11-ю главу, которую посвятилъ дѣлу о Валентѣ, слѣдующими словами: «Итакъ я сильно собо-лѣзную объ немъ и женѣ его, конемъ да дастъ Бо ъ истинное покаяніе. Итакъ будьте благоразумны и вы въ этомъ и не почитайте таковыхъ какъ враговъ, но исправляйте ихъ какъ члены сражающіе и заблуждающіе, дабы здраво было все ваше тѣло. Ибо дѣлая это, вы сами себя назидаете. 12 ю главу начинаетъ такъ: «я увѣренъ, что вы хорошо изучили свѣщ. Писаніе, и нѣтъ въ немъ ничего для васъ неизвѣстнаго; а я не достигъ этого. Въ этомъ писаніи сказано: гнѣвайтесь и не согрѣшайте, и да не зайдетъ солнце въ гнѣвъ вашемъ. Блаженъ, кто помнитъ это,—что, я увѣренъ, и дѣлаете вы». Въ обоихъ положеніяхъ заключается повтореніе прежняго увѣщанія о прощеніи грѣховъ, конечно съ извѣстнымъ отношеніемъ къ библейскимъ мѣстамъ, которыя сами по себѣ довольно ясны. Но какаѣ цѣли приведенія цитатъ изъ Писанія, когда авторъ сказалъ, что мало знакомъ съ Писаніемъ? Притомъ же скромность, по которой авторъ приписываетъ читателямъ совершенное знаніе Писаній, а въ самомъ себѣ отрицаетъ это знаніе, не только гармонируетъ съ церковнымъ положеніемъ Поликарпа, но и дѣлаетъ неблагоприятнымъ самое увѣщаніе.

Такъ говорятъ критики, желающіе доказать, что посланіе св. Поликарпа дошло къ намъ въ искаженномъ видѣ. Но сказанное этими критиками не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ большаго значенія.

1. Если читатель не вдруг может понять, какой былъ настоящий поводъ къ составленію посланія и какая была главная цѣль его; если читатель не находитъ въ посланіи строгаго плана и встрѣчаетъ иногда повтореніе однихъ и тѣхъ же мыслей: то это еще не даетъ права заключать, что оно искажено многоразличными передѣлками. Письмо не есть ученый трактатъ, который нѣсколько разъ обдумывается, который видоизмѣняется до тѣхъ поръ, пока не будетъ приведенъ въ желанную систему. Письмо пишется по первому изліянію мыслей и чувствъ, и даже часто не перечитывается. Но главное то, что при рѣшеніи вопроса о поддѣлкѣ или передѣлкѣ твореній всегда надобно брать во вниманіе характеръ какъ самаго писателя такъ и того времени, въ которое онъ жилъ. Поликарпъ есть мужъ апостольскій; а характеръ писаній мужей апостольскихъ именно составляетъ *безыскусственность*.

2. Большая скромность автора, не желающаго назидать ту паству, среди которой обращался ап. Павелъ, не только не должна казаться странною, но она въ высшей степени гармонируетъ съ характеромъ мужей апостольскихъ. Св. Игнатій Богоносецъ, посланіи котораго писаны прежде посланія Поликарпа, поступилъ точно также по отношенію къ Ефесеямъ. «Не приказываю вамъ», пишетъ онъ, «какъ что либо значащій; ибо хотя я и въ устахъ за имя Христово, но еще не совершенъ въ Иисусъ Христъ; теперь только начинаю учиться, и обращаюсь къ вамъ, какъ моимъ соучителямъ (гл. 3). Знаю, кто я и къ кому пишу. Я осужденный, а вы помилованные; я въ опасости, а вы стоите твердо. Вы путь для умерщвляемыхъ ради Бога. Вы соотечественники Павла освященнаго, засвидѣтельствованнаго, достоуважаемаго, у ногъ котораго желалъ бы я быть, когда приду ко Господу. Онъ во всемъ полагаясь сподобился къ вамъ поминать васъ во Христѣ Иисусѣ» (12).

3. Если авторъ не буквально повторяетъ слова апостола

Павла, а нѣсколько измѣняетъ ихъ; то это нисколько не значитъ, что онъ противорѣчитъ апостолу: любовь можетъ быть плодомъ вѣры, можетъ и располагать къ вѣрѣ. Притомъ же Поликарпъ, нѣсколько видоизмѣняя выраженія Павла, слѣдуетъ въ этомъ случаѣ св. Игнатію, котораго нисѣма были тогда предметомъ его особеннаго вниманія. Св. Игнатій въ посланіи къ Ефес. (гл. 14) говоритъ: «Это вамъ не безъизвѣстно, если вы имѣете къ Иисусу Христу совершенную вѣру и любовь, которыя суть начало и конецъ жизни. Вѣра начало, а любовь конецъ; обѣ же въ соединеніи суть дѣло Божіе». Если здѣсь сказано не то же самое, то по крайней мѣрѣ также неясно; но посланіе Игнатія къ Ефессеямъ подлинно.

Взявъ во вниманіе это и подобное сему, можно сказать, что если есть поддѣлка въ посланіи св. Поликарпа, то не важная и не злонамѣренная.

К. С.

